

**ТРЕВОЖНАЯ
ВЕСНА 45^{-ГО}**

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

Казанский КАИИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Сухов, Евгений.
С91 Казанский Каин / Евгений Сухов. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-180355-1

Послевоенная Казань полна слухов: в городе появилась жестокая банда. Ограблена и убита бухгалтер авиационного завода, перевозившая зарплату. Вместе с ней погиб и водитель. Совершен налет на сберкассу, все случайные свидетели застрелены. Не обошлось без жертв и при ограблении промтоварного магазина. У начальника отдела по борьбе с бандитизмом майора Виталия Щелкунова есть зацепка: все потерпевшие убиты из одного парабеллума. Но таких «трофеев» после войны на руках немало... Сыщики еще не предполагают, что выйти на след головорезов им поможет не обожженный порох немецкий пистолет, а одно безобидное обстоятельство...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180355-1

© Сухов Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ЧАСТЬ 1
ДВА ДЕЛА,
ОДИН ПИСТОЛЕТ

ГЛАВА 1
«ПАРАБЕЛЛУМ»
СТРЕЛЯЕТ ТОЧНО

Трехтонка, натуженно гудя изношенным двигателем, с трудом преодолевала раздолбанную дорогу, которую давно уже надлежало заасфальтировать, — ведь вела она к городской теплоэлектростанции и Авиационному заводу № 387. Война три года как закончилась, всюду полным ходом шло восстановление народного хозяйства, а дороги в городе оставались такими, словно после налета тяжелых немецких бомбардировщиков «Хейнкель». Хотя Казань за все годы войны ни разу не бомбили. Точно такой же грузовик-трехтонка «ЗИС-5», с таким же избитым движком был у Степана Никифоровича

Замятина, когда он возил через Ладожское озеро по Дороге жизни продукты в осажденный Ленинград. Столь же раздирающе натужно ревел старенький двигатель; ровно так же в зимнюю пору лютовал холод, поскольку деревянная кабина, сколоченная из вагонки обычными гвоздями и обтянутая дерматином, совсем не держала тепло, а еще была одна фара — левая, едва освещавшая дорогу. Сейчас август, так что до морозов еще далеко. А придет зима — без валенок и телогрейки не обойтись...

Рядом со Степаном Никифоровичем сидела бухгалтер Авиационного завода № 387 Екатерина Семеновна Пастухова, прижимавшая к себе два банковских мешка с деньгами — зарплата для рабочих и инженерно-технических работников завода за июль месяц. Четыреста восемьдесят тысяч рублей — не шутка! Правда, авиационный завод, переоборудовавшись на мирные рельсы, вместо самолетов «По-2», прозванных в народе «кукурузниками» в мирное время и немцами «ночная смерть» в военное время, с начала 1947 года стал выпускать самоходные зерноуборочные комбайны «С-4». Однако заводом оборонного значения он быть не перестал — руко-

водство предприятия сумело сохранить для своих работников прежние зарплаты и даже кое-какие привилегии, положенные оборонным производствам.

Степан Никифорович прикинул в уме и охнул: в мешках лежала сумма, на которую он со своими тремястами восьмьюдесятью рублями в месяц мог бы безбедно прожить целое тысячелетие. Лучше о таких деньгах не думать, а то с ума можно сойти!

Замятин ездил в банк впервые. Обычно бухгалтер отправлялась за деньгами на директорской «Победе». Но сегодня то ли водитель «Победы» заболел, то ли у машины обнаружилась какая-то техническая неисправность, и пришлось отвозить Екатерину Семеновну ему, Замятину, потому как свободных машин на заводе более не оказалось. Мало того, что он получил распоряжение везти заводского бухгалтера, так ему еще было строго приказано неотступно находиться с нею рядом, как во время получения денег, так и при их транспортировке вплоть до самой заводской бухгалтерии...

Когда проехали неказистые строения промышленной зоны: складские помещения, тянувшиеся на целую улицу; металлические

гаражи, встроенные между ними, — то по правую руку начался заросший высокими кустами и бурьяном пустырь, который городские власти обещали в скором времени передать под размещение садовых участков для горожан. По левую руку шел не вырубленный покуда лесной массив, тающий по мере разрастания жилых кварталов. После того как миновали перекресток с улицей Тепличной и до завода оставалось всего ничего, откуда-то из лесочка расторопно вынырнул мышинового цвета милицейский «Москвич» с громкоговорителем на крыше. Дверь распахнулась, и с пассажирской стороны вышел капитан милиции и уверенно махнул жезлом сверху вниз, давая команду водителю остановиться. Степан Никифорович незамедлительно нажал на педаль тормоза, и «ЗИС-5», проехав по инерции несколько метров, застыл посредине дороги.

— Вроде бы ничего не нарушал, товарищ капитан. В чем дело? — удивленно спросил Степан Никифорович, выглянув в приоткрытое окно.

— Да ни в чем, просто тебе не повезло, — насмешливо ответил капитан милиции и, выхватив из кобуры «парабеллум», трижды

выстрелил в водителя «ЗИСа» прямо через дверь.

Не получивший ни одного ранения в годы войны, Степан Никифорович Замятин охнул и навалился плечом на бухгалтера. Его сердце билось еще несколько секунд. А затем встало.

* * *

У Екатерины Семеновны Пастуховой день не задался с самого утра. Проснувшись, обнаружила, что чулки, которые она вчера приобрела на рынке, имеют серьезный дефект — небольшие дырочки на пальцах (странно, что она не сумела рассмотреть очевидного во время покупки). Конечно, чулки можно аккуратно заштопать, но они уже не будут новыми. Затем долго не могла отыскать папку, в которой находился бухгалтерский отчет. А когда документы отыскиались, поставила на плиту молоко, чтобы лишь слегка его подогреть, но оно вдруг убежало. А ведь прежде подобного ротозейства за ней не наблюдалось! А тут в довесок ко всему еще и с мужем серьезно поругалась. Ладно бы предметом для спора было что-то серьезное, а то ведь муж просто хотел посоветоваться, какой именно галстук следует надеть к темно-серо-

му костюму. И тут получил от нее обидный отлуп: «Ты ничего без меня сделать не можешь. Самая настоящая рохля! Даже галстук себе выбрать!»

Супруг справедливо обиделся, потому что никаким рохлей не был, и, достав из шкафа темно-синий галстук, ответил сдержанно и очень холодно, как он это умеет. Ощущение было таковым, будто ее с ног до головы окатили ушатом холодной воды.

— Если ты встала не с той ноги, то в этом никто не виноват... Разумеется, кроме тебя самой и твоих ног.

— А что, тебе уже не нравятся мои ноги? — в свою очередь обиделась Екатерина Семеновна.

— Я этого не говорил, — сдержанно ответил муж.

— Нет, ты сказал, что у меня какие-то не такие ноги. Что ты имел в виду? — продолжила яриться Екатерина Семеновна.

— Я всего лишь имел в виду, что ты сегодня проснулась в очень скверном настроении, — стараясь выглядеть спокойным, ответил муж. — Возможно, тебе следовало бы лежать на другой стороне кровати. Тогда каждый день будет счастливым.

— Ты еще и издеваешься? — Екатерина Семеновна кольнула мужа исполненным злобою взглядом.

Так, слово за слово, разругались окончательно, покуда оба, отдельно, не ушли с испорченным настроением на работу.

По прибытии на завод, оформив соответствующие сопроводительные документы, следовало ехать в банк за зарплатой. Обычно директор завода давал для столь важного дела свою новенькую белоснежную «Победу» с шофером, который исполнял еще и функцию сопровождающего, — деньги все-таки выдавались немалые. А тут вдруг неожиданно объявили, что машину «Победа» сегодня не дадут, но обязательно подберут что-нибудь соответствующее. И подобрали... Трехтонный старенький грузовик «ЗИС». На него смотреть-то страшно, того и гляди развалится, а тут в нем еще и ехать придется. Этому инвалиду уже бы на пенсию выходить, а он продолжает своим видом удивлять людей и разъезжает по городским улицам.

Что-то подмывало Екатерину Семеновну отказаться от поездки. Какое-то чувство, названия которому не имелось. Ну, не идут просто ноженьки, и все тут! А может, сле-

дует напомнить руководству о том, что при получении крупных денежных сумм надлежит строго соблюдать все меры предосторожности, написанные в инструкции. Уж как минимум машина должна быть в полном порядке! А то заглохнет где-нибудь на окраине города, и что тогда делать? На народ глазеть из окна?

Явившись в бухгалтерию, Екатерина Пастухова открыла было рот, чтобы выразить свое несогласие, но тут же подумала о том, что тем самым лишит огромный коллектив завода зарплаты, которой многие очень ждут. После войны прошло-то всего три года, жизнь у большинства людей еще не наладилась, прошлый год выдался очень тяжелым — жили впроголодь, а тут еще и заработанные деньги вовремя не получить. Каково это? И Екатерина Пастухова решила промолчать и поехала скрепя сердце.

Ехали дольше обычного: машина старательно объезжала колдобины, что не мешало ей проваливаться в многочисленные ямы, петляла, и когда уже подъехали к банку, Екатерина Семеновна почувствовала, что изрядно устала. Деньги в банке благополучно получили — водитель «ЗИСа» находился не-

отступно рядом с ней — и поехали назад, на завод. Обратный путь показался ей, как это часто бывает, значительно короче. Когда до авиационного завода оставалось уже недалеко, машину остановила милиция. А потом раздались три выстрела, и водитель, заливаясь кровью, буквально навалился на нее.

Осознав весь ужас произошедшего, Екатерина Семеновна неистово закричала и принялась дергать дверную ручку автомобиля, чтобы выбраться наружу. Но то ли замок заклинило, то ли движения бухгалтера из-за сильного волнения были неверными, но распахнуть дверцу удалось не сразу. Женщина, подвивая от страха, буквально вывалилась из кабины и побежала по пустырю что есть мочи, невзирая на ямки и рытвины. Несколько раз она едва не упала, но страх удваивал ее силы и позволял удерживаться на ногах. Человек в форме капитана милиции обошел машину, подняв «парабеллум», неторопливо прицелился и нажал на спусковой крючок. Выпущенная пуля попала бегущей женщине точно в затылок — прошла через мозг и с осколками черепа вышла через лоб. Екатерина Семеновна, словно споткнувшись во время бега, неловко упала и больше не шевелилась.

Капитан милиции и подошедший ему на помощь сержант, негромко переговариваясь, достали из кабины «ЗИСа» банковские мешки, набитые деньгами, и понесли к машине. А потом сели в милицейский «Москвич» и поехали по направлению в город.

ГЛАВА 2

ТОТ ЖЕ САМЫЙ «ПАРАБЕЛЛУМ»

Майор Виталий Викторович Щелкунов с удовольствием доел бутерброд с колбасой и запил его половиной стакана спитого чая (можно сказать, что позавтракал). Проблем с чаем — по крайней мере последние полгода — уже не возникало, но привычка экономить и разбавлять кипятком заварку по несколько раз — осталась. А потом, как утверждают медики, спитой чай богат различными микроэлементами и витаминами. Еще его можно использовать в виде холодных компрессов — прикладывать к глазам при воспалении слизистой, применять для снятия отека при укусах насекомых в область глаза... Если разобраться, спитой чай весьма ценная

вещь — некоторые рачительные хозяйюшки его не выбрасывают, а складывают в мешочки для разного рода процедур. Например, можно делать ванночки для ног, применять для омоложения кожи...

Как только Виталий Викторович сделал последний глоток, дверь его кабинета без стука распахнулась. Это означало, что начальника отдела по борьбе с бандитизмом и дезертирством городского управления МВД осчастливило своим посещением вышестоящее начальство. Так оно и произошло. Подняв голову, майор Щелкунов увидел, что в кабинет шагнул начальник уголовного розыска города подполковник Фризин. Виталий Викторович поздоровался, пожал протянутую руку и обратился во внимание: просто так, поточить лясы или попить чайку, Абрам Борисович кабинеты подчиненных не посещал.

— Я чего зашел-то, — начал подполковник Фризин. — Два дня назад на улице Тэцевской недалеко от Авиационного завода номер триста восемьдесят семь найдено два трупа с огнестрельными ранениями. Один — мужской — в кабине грузового автомобиля «ЗИС-5». Другой — женский — на пустыре

метрах в пятнадцати от машины. Оба тела находятся сейчас в морге...

— Выяснено, кто погибшие? — воспользовавшись возникшей паузой, спросил Виталий Викторович.

— Да. Мужчина — водитель трехтонки, принадлежащей авиационному заводу. Зовут его, вернее звали, — поправился Абрам Борисович, — Степаном Никифоровичем Замятинным. Убитая женщина — это бухгалтер авиационного завода Екатерина Семеновна Пастухова. Они ездили в банк за деньгами для зарплаты работникам завода и везли, — Абрам Борисович со значением глянул на майора Щелкунова, — четыреста восемьдесят тысяч рублей. Вот не довели... Денег в машине не обнаружено, — вздохнул начальник городского УГРО и продолжил: — Поскольку дело это, как говорит мое начальство, «резонансное», поезжай-ка ты в городское отделение милиции Ленинского района, заведи это дело и приступай к оперативно-разыскным мероприятиям. Все ясно?

— Так точно, — ответил майор Щелкунов.

— Ну а коли ясно, чего ты еще сидишь? — строго посмотрел на своего подчиненного подполковник Фризин. — Действуй!

— Есть действовать!

Щелкунов подошел к вешалке, надел поверх вязаной безрукавки кожаный пиджак и вышел за дверь.

* * *

Отделение милиции Ленинского района находилось в двухэтажном деревянном здании бывшей полицейской части (вполне объяснимая преемственность) с деревянной каланчой для наблюдения за пожарной обстановкой, ведь вокруг стояли преимущественно деревянные дома. И если где-либо замечалось возгорание, это становилось незамедлительно известно как полиции, так и пожарным. Сейчас, с наличием телефонной связи, на каланче вряд ли кто дежурил за ненадобностью, хотя задумка для своего времени, несомненно, была дельная. Пожарный мог точно определить, в каком именно доме произошло возгорание.

Начальник отделения милиции, имевший звание капитана, находился на месте. Майор Щелкунов представился и сообщил о цели своего визита.

— Сейчас дело у нашего следователя Маклакова, — ответил Виталию Викторовичу на-

чальник городского отделения милиции. — Он на месте, так что можете забрать.

— А кто выезжал на место преступления? — поинтересовался Щелкунов.

— Сначала наш оперативник лейтенант Шаймарданов как раз со следователем Маклаковым. Потом еще медицинский эксперт подъехал, — сообщил начальник отделения.

— Мне бы хотелось побеседовать с ними, — заявил капитану Виталий Викторович.

— Ну что ж, — ответил начальник городского отделения милиции. — Следователь Маклаков на месте, а лейтенант Шаймарданов скоро должен подойти. Как только он придет, я его направлю к вам.

— Хорошо, — произнес майор Щелкунов и направился в кабинет следственной группы, куда указал ему начальник отделения.

Там за столом с бумагами сидел пожилой седовласый человек и что-то писал. Когда Виталий Викторович вошел, седовласый поднял голову и спросил:

— Вам кого?

— Мне нужен следователь Маклаков, — ответил майор.

— Это я, — ответил седовласый и с удовольствием отложил бумаги в сторону. Веро-

ятно, он не прочь был побеседовать и только дожидался повода, чтобы прекратить писанину, которая, как и многих милиционеров, его изрядно тяготила. — А вы, простите, кто будете?

— Майор Щелкунов, городское управление МВД, — представился Виталий Викторович. — Дело о двойном убийстве на Тэцевской передается нам в управление. Ваш начальник сказал, что дело находится у вас и я могу его получить.

— Да, вот оно, — пододвинул к Щелкунову поближе тонкую папочку Маклаков.

Виталий Викторович раскрыл папку, пролистал ее содержимое: кроме протокола осмотра места преступления, баллистической экспертизы и пары справок, в папке более ничего не имелось.

— Мы только начали расследование, — немного виновато произнес следователь Маклаков, уловив в мимических мышцах лица майора из городского управления милиции проявление некоторого неудовольствия.

— Вы ведь выезжали на место преступления, — без малейшего намека на вопросительную интонацию произнес Виталий Викторович. — Расскажите, что вы там увидели.

— Все изложено в протоколе, — перевел взгляд на папку Маклаков, посчитавший, что дело это уже не его. А если так, то интерес к нему был уже потерян.

— Это мне известно, — мягко произнес Виталий Викторович. — Но там изложены сухие факты. А мне важно мнение очевидца.

Седовласый понимающе качнул головой, откинулся на спинку стула и заговорил:

— Когда мы с оперуполномоченным лейтенантом Шаймардановым прибыли на место преступления, то увидели такую картину... Водитель грузовика был застрелен тремя выстрелами с близкого расстояния прямо через закрытую дверь машины. Лежал он на боку, то есть после выстрелов, оказавшихся для него смертельными, повалился на пассажирское сиденье. Пассажирская дверь была широко распахнута. Метрах в пятнадцати от грузовика было найдено тело женщины, убитой выстрелом в затылок. Очевидно, после выстрелов в водителя она выскочила из машины и попыталась убежать, но была убита точным выстрелом в затылочную часть черепа. Прибывший позже на место преступления судмедэксперт констатировал, что все выстрелы были точными: пуля в затылок женщине